

Собравшись с мыслями, Цинь Юй терпеливо произнёс:

— Не волнуйся, хоть у Чжао-вана и не всё в порядке с головой, но отец всё ещё может контролировать ситуацию.

— Кто, чёрт возьми, тебе сын? — Недовольство Линь Ваньфэна нашло выход, и он, размахивая кулаками, бросился на шестого господина Бая. — Эй, Бай, хватит строить из себя старшего!

— Ай-яй... — Цинь Юй уклонился от ударов, наконец схватив его за руку. — Где ты, маленький негодяй, научился так драться?

Шестой господин Бай потирал руку, а Линь Ваньфэн, остановившись, с ненавистью смотрел на него:

— Бай, если ты ещё раз назовёшь себя моим отцом, я...

— Я твой отец! — перебил его Цинь Юй, скрестив руки на груди и наклонив голову. — И что ты сделаешь?

— Я...

— Может, сожжём немного ритуальных денег и сообщим Ма У? — Цинь Юй поднял брови с вызывающим видом, снова прерывая Линь Ваньфэна.

Тот сжал губы, гневно уставившись на него. Бай всё так же улыбался своей раздражающей улыбкой, уверенный, что Линь Ваньфэн ничего не сможет сделать.

— Ладно, — Цинь Юй похлопал его по плечу, с долей смирения произнеся:

— Что я такого сделал? Будь послушным, не веди себя как неблагодарный сын.

— Бай, — Линь Ваньфэн, не выдержав, вскочил на ноги, указывая на него. — Если ты ещё раз начнёшь нести чушь, я... я...

— Что? — Цинь Юй с усмешкой наблюдал, как тот запинается.

— Я... — Линь Ваньфэн покраснел, затем вдруг выпалил:

— Я оставлю тебя во дворе, чтобы ты сгорел на солнце!

— Пух... Ха-ха-ха! — Цинь Юй, опираясь на стул, залился смехом.

Как только эти слова сорвались с его языка, весь его пыл мгновенно исчез!

Линь Ваньфэн выглядел ещё более раздражённым. Цинь Юй, заметив это, уже собирался подколоть его, как вдруг ворота двора с грохотом распахнулись. Он обернулся, и улыбка мгновенно исчезла с его лица.

Во двор ворвались солдаты Чжао-вана. Возглавлявший их офицер, с серьёзным выражением лица, даже не взглянув на Цинь Юя, направился прямо к Линь Ваньфэну.

— Вы... — Линь Ваньфэн не успел договорить, как офицер заткнул ему рот, схватил за руку и грубо выволок наружу.

Солдаты так же быстро исчезли, как и появились. Цинь Юй сидел с каменным лицом, руки, спрятанные в рукавах, были сжаты в кулаки, а глаза пристально смотрели на дверь.

Маленький негодяй, пора бы тебе уехать. Царство Чжао всё ещё слишком опасно.

Послеполуденное солнце растянуло тени на земле, отбрасывая узоры от оконных рам. Линь Ваньфэн стоял в центре, нервно оглядываясь по сторонам. Он признавал, что в этот момент, без Бая, ему было страшно.

Тук-тук... Раздались шаги. Линь Ваньфэн инстинктивно сжал кулаки, отступив на шаг назад, глядя на фигуру за дверью.

Скрипнув, дверь открылась. Увидев человека на пороге, он немного расслабился, разжал ладони, но всё ещё крепко сжал губы, не произнося ни слова.

— Господин Линь, — Ду Сюэтан закрыл за собой дверь и, повернувшись к нему, сказал:

— Присаживайтесь.

Линь Ваньфэн сел и спросил:

— В чём дело?

— Как поживает князь в последние дни?

— Эм... — Линь Ваньфэн почувствовал странное ощущение, услышав слово «князь», и лишь через паузу ответил:

— Чжао-ван приезжал, Бай немного пострадал, но всё в порядке. — Он опустил взгляд, вспомнив тот день, когда он остался безучастным.

Чжао-ван! На мгновение лицо Ду Сюэтана омрачилось, но затем выражение вновь стало спокойным. Он посмотрел на Линь Ваньфэна и произнёс:

— Господин Линь, я хочу попросить вас об одолжении.

— А? — Линь Ваньфэн поднял голову, удивлённый и немного обрадованный. Он всегда думал, что кроме «не вмешиваться» он ничего не может сделать!

Хе... Ду Сюэтан, заметив его радость, мысленно усмехнулся, вспомнив давние времена. Он сделал шаг вперёд и сказал:

— Я хочу, чтобы вы передали князю... — Он понизил голос, наклонившись к уху Линь Ваньфэна, и начал тихо объяснять.

— Господин Линь? — Ду Сюэтан отступил на шаг, задавая вопрос.

Линь Ваньфэн очнулся, обдумывая его слова, и поднял голову:

— Почему я? Почему вы сами не скажете ему?

— Потому что изначальный план князя был другим, а я... — Ду Сюэтан замешкался, прежде чем продолжить:

— Не согласен с его планом.

— Тогда вы можете просто...

— Господин Линь, мы с вами разные, — Ду Сюэтан посмотрел на него некоторое время, затем вдруг повернулся к нему и сказал:

— Я не могу послушаться приказа князя Цзиня, а вы можете.

Почему? Линь Ваньфэн открыл рот, но не осмелился спросить.

Ду Сюэтан, стоя к нему спиной, словно угадал его вопрос, усмехнулся и произнёс:

— Потому что я слуга, а вы — нет.

Тогда кто я? Линь Ваньфэн опустил голову, внезапно вспомнив что-то:

— Господин Ду, вы меня знаете?

— В округе Наньлин я по приказу Фу Юйсы преследовал вас, — Ду Сюэтан снова посмотрел на него, спокойно произнеся:

— Позже князь У отдал приказ, и я прекратил.

— А, — Линь Ваньфэн равнодушно кивнул, но в душе он не чувствовал того дискомфорта, которого ожидал. Он поднял голову и, глядя на Ду Сюэтана, открыл рот:

— Тогда... я понял.

— У вас ещё есть вопросы?

Я хочу спросить, как вы познакомились с Байем? Но мне кажется, что у меня нет причин спрашивать.

Линь Ваньфэн покачал головой и сказал:

— Я согласен помочь, но не знаю, послушает ли он меня. — Бай всегда поступает вопреки его словам.

— Он послушает, только... вам придётся немного пострадать.

Линь Ваньфэн вздрогнул, не успев спросить, как Ду Сюэтан подошёл к двери, постучал дважды, и тут же вошёл стражник, бросив на Линь Ваньфэна недобрый взгляд.

Во дворе Цинь Юй сидел на стуле, всё больше теряя спокойствие, время от времени поглядывая на дверь.

Он много думал, но каждый раз приходил к неутешительным выводам. То ли он сам выдал себя, то ли Бэй Чжэнцин действительно что-то обнаружил, то ли последняя ложь обернулась против него, и теперь Чжао-ван обратил внимание на Сяо Фэна...

Время шло, и чем больше он думал, тем больше запутывался и боялся. Наконец, подняв голову, Цинь Юй посмотрел на дверь, лицо его несколько раз изменилось, и он, стиснув зубы, принял решение.

Бам! Дверь снова грубо распахнулась, и тот же офицер, схватив Линь Ваньфэна, подтащил его к Цинь Юю и бросил перед ним.

Дверь с грохотом захлопнулась, и Цинь Юй услышал, как её заперли. За пределами двора раздавались шумные шаги. Он внимательно прислушался, убедившись, что всё спокойно, и тут же наклонился, чтобы поднять Линь Ваньфэна.

— Сяо Фэн, — Цинь Юй поднял его. — Что случилось...

На солнце был виден отёк в уголке глаза Линь Ваньфэна, а на его слишком бледном лице чётко выделялся красный отпечаток ладони.

Цинь Юй почувствовал боль в сердце, обнял его и прижал к себе:

— Отец отомстит за тебя. — Цинь Чжун, как ты посмел ударить моего сына? Я сам тебя убью!

Отец, чёрт возьми! Линь Ваньфэн мысленно выругался, вспомнив наставления Ду Сюэтана, и покорно прижался к его груди, тихо и мягко произнеся:

— Чжао-ван приказал мне что-то передать... Я не понял.

Всё действительно пошло не так, как планировалось. Цинь Юй вздохнул. Маленький негодяй внезапно стал таким мягким, что это даже задело его. Ему казалось, что он предал память покойного Ма У.

— И что дальше? — Цинь Юй спросил мягким голосом.

— А потом... — Линь Ваньфэн сделал паузу, чувствуя, как рука, обнимающая его, на мгновение напряглась, и уголок его рта слегка приподнялся в улыбке.

— Я... я согласился помочь Чжао-вану в столице, но я не знаю, как это сделать. — Линь Ваньфэн прижался к его груди, помолчал, а затем вдруг робко спросил:

— Бай, я не подвёл нас?

— Нет, — Цинь Юй почувствовал дискомфорт, погладил его по голове и сказал:

— Ты никого не подвёл.

— Тогда что мне делать?

Линь Ваньфэн поднял голову, а Цинь Юй опустил руку на его щеку, мягко погладил и с улыбкой произнёс:

— Тебе ничего не нужно делать. Отец всё сделает.

Бай, если бы ты сейчас так не улыбался, я бы тебя укусил. Я, чёрт возьми, не твой сын, нет!

Линь Ваньфэн слегка сморщил нос. Цинь Юй, глядя на это, улыбнулся ещё теплее, внимательно разглядывая его.

Маленький негодяй действительно вырос, но всего на чуть-чуть. Цинь Юй всё ещё видел в Линь Ваньфэне того же самого упрямого, горячего, решительного юношу, который всегда сначала злился, а потом смягчался, чистого, как необработанный нефрит.

В конце концов, мы же поклялись друг другу. Ма У, я никогда не нарушаю своих обещаний.

Этот долгий день наконец закончился. Ночью Линь Ваньфэн лежал на кушетке, взглянув на человека рядом:

— Я провожу тебя.

— Не надо, я останусь с тобой, — Цинь Юй улыбнулся ему.

Он помнил, как они бежали в царство У, и Линь Ваньфэн часто просыпался ночью в панике, ища его. Этот маленький негодяй был одновременно сильным и уязвимым, противоречивым.

Перевод и редакция главы выполнены. Авторских примечаний, комментариев, послесловий или благодарностей в тексте не обнаружено.

<http://bllate.org/book/16170/1453339>